

RUSSIAN INFINITIVE POETRY: LEXICAL-SYNTAX ASPECT

Grekova Olga Konstantinovna ^{1*}

Associate Professor, Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia.

(date of receiving: June, 2024; date of acceptance: August, 2024)

Abstract

This paper deals with the phenomenon of Russian Infinitive Poetry, which is characterized by verses that utilize infinitive sentences as their textual base. It reveals the lexical-syntax and linguistic stylistic peculiarities of this poetic form. A comprehensive lexical-syntax and linguistic stylistic analysis of Russian verse from different periods has been conducted. Although infinitive poetry has been studied, a complex analysis of this kind has not been previously undertaken. The correlation between infinitive and nominative sentences, as well as the lexical-syntax and functional peculiarities of infinitive sentences (including those with independent infinitives), is examined in the context of poetic discourse compared to prose. This analysis highlights syntax breaks and the disjunction of poetic context. Additionally, it explores action and state subject links, evidence categories, modality, and appreciation within these sentences, along with the syntactic foundation for the sound of infinitive poetry. The paper also presents semantic classes of verbal predicates in infinitive sentences. It addresses the versatile interpretation of the category of infinitive sentences and their pragmatic features, appealing to a broad audience of Russian language researchers. The material aims to enhance international students' understanding of infinitive sentences and raise awareness of the characteristics of Russian poetry, contributing to their linguistic and cultural competence. The research findings can be integrated into Russian literature courses.

Keywords: Russian Infinitive Poetry, Infinitive Sentences, Poetic & Prose Discourse, Sounding.

1. Email: olggre@list.ru; <https://orcid.org/orcid.org/0000-0002-5630-6178> * Corresponding author

РУССКАЯ ИНФИНИТИВНАЯ ПОЭЗИЯ: ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Грекова Ольга Константиновна^{1*}

Доцент кафедры РКИ МГУ им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия.

(дата получения: июнь 2024 г.; дата принятия: август 2024 г.)

Аннотация

Статья посвящена феномену русской инфинитивной поэзии (то есть стихотворным произведениям, где несущей основой текста являются инфинитивные предложения). Выявление лексико-синтаксических и лингвостилистических особенностей русской инфинитивной поэзии. Осуществлён лексико-синтаксический и лингвостилистический анализ русских стихотворных произведений разных периодов. Хотя инфинитивная поэзия ранее рассматривалась, но подобный комплексный её анализ не предпринимался. Выявлена корреляция инфинитивных и номинативных предложений, лексико-синтаксическая и функциональная специфика инфинитивных предложений (включая предложения с так называемым независимым инфинитивом) в поэтическом дискурсе в сопоставлении с прозаическим, приводящая к явлениям синтаксического разлома и размыкания поэтического контекста. Проанализированы субъектная отнесённость действия и состояния, явление эвиденциальности, модальный план и особенности оценочности в таких предложениях, а также синтаксическая основа особенностей звукописи инфинитивного текста. В ней также представлены основные семантические классы глаголов-предикатов инфинитивных предложений. Предлагаемая разносторонняя интерпретация категориальных и прагматических свойств инфинитивных предложений и особенностей подобного поэтического текста адресована широкому кругу исследователей русского языка. Материалы статьи могут способствовать расширению представления иностранного читателя об инфинитивных предложениях и помогут ему осознать некоторые особенности русской поэзии, внося таким образом вклад в формирование его языковой и культурологической компетенции. Полученные в результате исследования данные могут быть включены в курс русской литературы.

Ключевые слова: русская инфинитивная поэзия, инфинитивные предложения, поэтический и прозаический дискурс, звукопись.

1. Email: olggre@list.ru; <https://orcid.org/orcid.org/0000-0002-5630-6178>

* Ответственный автор

Введение

Русская поэзия анализировалась отечественными и зарубежными учеными на протяжении нескольких веков, истоком российского литературоведения считают первую половину XIX века, время формирования принципа историзма. Российский литературный процесс прошел ряд определенных этапов, и разные научные школы прибегали к собственным методам исследования литературного, в том числе поэтического, произведения. Большинство учёных сошло во взгляде на поэтическое произведение как на содержательную форму, художественное целое, где разные конститuentы выполняют некую определённую функцию.

В данной статье мы рассматриваем частный раздел истории русской поэзии под названием инфинитивная поэзия, имея в виду как собственно поэтическую её сторону, так и лексико-синтаксическую организацию поэтического текста этого типа в их единстве.

Основная часть

Материал и методы. Материалом исследования явились русские поэтические произведения разных периодов, которые подверглись лексико-синтаксическому и лингвостилистическому анализу.

1. Конверсия инфинитивных и номинативных предложений в инфинитивной поэзии

Исследование русских инфинитивных предложений представлено обширным корпусом работ, они были объектом рассмотрения в трудах А.М. Пешковского, К.А. Тимофеева, Е.М. Галкиной-Федорук, В.В. Бабайцевой, В.М. Брицына, А. Вежбицкой, Р.М. Гайсиной, Е.А.Седельникова, Н.И. Гришиной и других.

Обзор предпринятых в российской и зарубежной лингвистике подходов к анализу употреблений инфинитива содержится в (Самарин 2016.155-157).

Инфинитивные ряды в русской поэзии стали привлекать внимание исследователей только в 90-е годы XX века. Проблемы инфинитивного строя художественного текста стали обсуждаться более оживлённо благодаря работам М.Л. Гаспарова, А.К. Жолковского, И.И. Ковтуновой, О.Н. Панченко и др. В последние годы, во многом благодаря заявленному А.К. Жолковским термину «инфинитивная поэзия» (Жолковский 2002. 34 – 42), усилился интерес к инфинитиву в поэтической речи.

Авторами инфинитивной поэзии являются поэты разных времён: от А.Фета до поэтов - наших современников, как А. Кушнер, Б. Рыжий, С. Гандлевский, Л. Элтанг и др. Как правило, к названному типу принадлежит весь текст стихотворения, фрагментарно произведение может быть отнесено к нему лишь в редких случаях. Принципы анализа текстовых функций грамматических категорий разработаны И.М.Кобозевой (Кобозева 2022. 9-18).

Сопоставление роли инфинитива и инфинитивных предложений в прозаической и поэтической речи рождает необходимость уточнить некоторые вопросы. Мы рассмотрим те из них, которые представляются наиболее важными для понимания современного русского поэтического дискурса иностранным читателем.

По мнению В.В.Иванова, русский инфинитив восходит к отглагольным существительным в формах дательного и винительного падежа, но, в отличие от существительных, в праславянском языке он не имел склонения, Л.Теньер считает инфинитив именем с глагольной основой (Теньер 1988). С.А.Кузнецов обнаруживает в формообразовательной парадигме глагола 6 типов инфинитива (Кузнецов 2001.109-112). Когнитивный подход к формам инфинитива рассмотрен Н.И. Пушиной (Пушина 2009. 160-173).

Двойственной, противоречивой природой инфинитива объясняются особенности его функционирования. Не обладая категориями наклонения, лица и времени, инфинитив обозначает действие лишь абстрактно, в отвлечении от его конкретной сути, подобно отглагольному существительному. Похожи они, хотя и частично, и в своих синтаксических функциях. Сходство инфинитива с существительным в именительном падеже давно выведено за рамки дискуссии, поскольку инфинитив признан субстантивным репрезентантом глагольной парадигмы. Из работы в работу кочует, тем не менее, требуя ряда уточнений, фраза о том, что инфинитив – это глагольный номинатив.

Вопрос о конверсии инфинитива и номинатива во многих исследованиях решается на уровне слова и решается положительно. Мы рассмотрим конверсию на уровне предложения и текста в поэтическом дискурсе.

Так называемое инфинитивное поэтическое письмо, наряду с номинативным, адъективным и императивным, относят к так называемому минималистскому стилю. В то время как два последних типа представляются более самостоятельными, первые два – более или менее тесно связанными. Степень этой связанности, однако, определена не была. Да простит поэтический мир взгляд лингвиста, но мы зададимся вопросом о возможности языковой конверсии в этом случае, проанализировав ряд поэтических образцов. При рассмотрении ряда произведений русской классики и современной поэзии обнаруживаются случаи синтаксически и семантически лёгкой замены инфинитива отглагольным существительным, притом, что мы осознаём все сопутствующие потери поэтического текста. Сложности возникают главным образом при отсутствии в языке соответствующего отглагольного существительного.

1)...*Дат ь ж изни вздох, дат ь сладост ь т айным мукам, / Чуж ое вмиг почувст вovat ь своим, / Шепнут ь о т ом, пред чем язык немеет , / Усилит ь*

бой бест репет ных сердец – Вот чем певец лишь избранный владеет, / Вот в чём его и признак, и венец! (А.Фет. Одним толчком согнать ладью живую...)

Итак, ...*шёпот* о том, пред чем язык немеет, / *Усиление* боя бест репет ных сердец - / Вот чем певец лишь избранный владеет ...

2) *Поехат ь* в август е на юг/ на десят ь дней, *т ряст ись* в плацкарт е, / играя всю дорогу в карт ы / с прелест ной парочкой подруг... (Б.Рыжий). - *Поездка* в август е на юг,... *т ряска* в плацкарт е...

Подобная замена представляется возможной. Но симметричны ли возможности обратной замены? Для обсуждения этого вопроса позволим себе обратиться к известной миниатюре А.Фета, напечатанной в 1850г в журнале «Москвитянин», которая написана без единого глагола и в которой из 36 слов, её составляющих, 26 – существительные.

Шёпот, робкое *дыханье*, / *Трели соловья*. / *Серебро* и *колыханье* сонного ручья. / *Свет* ночной, *ночные тени*, / *Тени без конца*. / *Ряд волшебных изменений милого лица*...

Опрошенные нами 20 респондентов с высшим филологическим образованием или окончившие гуманитарные гимназии однозначно признали возможности замены существительных в номинативе глагольными формами. Их ответы представляли собой две трансформы: а) прошедшего времени (*Кт о-т о шепт ал, кт о-т о робко дышал, соловей пел*); б) настоящего времени (*Кт о-т о шепчет, кт о-т о робко дышит, соловей поёт*). Первый выбор обосновывался временной принадлежностью произведения, второй – незримым присутствием автора и вовлечённостью читателя в мир его переживаний, чувством сиюминутности происходящего. Второй выбор преобладал значительно.

Для нас важно отметить, что ни один респондент не предложил форму инфинитива (*Шепт ат ь...Робко дышат ь...*). По счастью, респонденты искали замену не на уровне слова, а на уровне текста, ощущая его как единое целое. Но что произошло бы при замене номинативных предложений

инфинитивными с независимым инфинитивом? В лично-субъектных предложениях (Русская грамматика 1980. 358-359) субъектом существования признаётся действие или состояние (имеет место, наличествует шёпот, дыханье, трели), отмечается связь с неназванным (*Шёпот. Дыханье.*) или названным через распространитель (*Трели соловья*) субъектом. В предполагаемых инфинитивных предложениях (*Шепт ать. Робко дышат ь*) уходит связь с субъектом, бытийность и временная отнесённость. Поскольку простым предложениям, построенным по схеме N1, свойственны распространители, мы должны рассмотреть и возможности авторизации в третьем случае (*Трели соловья. - *Соловью пет ь*). Попытка сохранения авторизации действия неудачна, поскольку инфинитивная структура уводит действие в другой модальный план – долженствования и необходимости. Другие трансформы были бы за рамками темы.

Если существительные, в том числе и отглагольные, в номинативной поэзии (более всего в зачине) создают лирическую экспозицию, реквизит и антураж сцены, то инфинитивные формы сообщают явную или неявную модальность и этот модальный ореол неизбежен. Известно утверждение о том, что из каждого отглагольного существительного сквозит глагол. Добавим, что при этом далеко не всегда - его инфинитив.

Таким образом, конверсию номинативное предложение – инфинитивное предложение следует признать ассиметричной и затруднённой, а аналогами отглагольного существительного в номинативе можно считать личные формы (главным образом, настоящего времени) больше, чем неличную форму, инфинитив.

2. Семантические классы глаголов в инфинитивных предложениях поэтического дискурса.

Исследователи инфинитивного поэтического дискурса неоднократно отмечали в нём преобладание неакционального класса глаголов над

акциональными (действия, деятельности). Неакциональные глаголы в инфинитиве, по их мнению, наряду с другими языковыми явлениями, служат средствами передачи неопределённости лирического субъекта (Лещева 2009. 91-97). Это утверждение представляется небесспорным, так как многие современные поэты в инфинитивных фрагментах своих произведений проявляют склонность именно к глаголам акционального типа: *Как счастье притупитъ, что об горе не кололо / Так сильно? Чем пышней ст олика волна, / Тем ярче будет боль, чем выше брызги с мола / Взывают, тем ст рашней расплат иться сполна...* (А. Кушнер). *Не сменитъ ли пластинку? Но родина снит ся опятьъ.* (С. Гандлевский). Полностью акционален инфинитивный словарь стихотворения Т. Кибирова «Сникерснуть...»: *Сникерснутъ. / Сделатъ паузу – скушатъ Твикс. / Оттянутъ ся по полной. / Почувствоватъ разницу. / Попробоватъ новый изысканный вкус. / Бытъ лидером. / Мочитъ в сортире. / Не датъ себе засохнутъ. / Убитъ Билла – 1./ Убитъ Билла – 2. / Игратъ в Джэк-пот – житъ без забот. / Не паритъ ся. / Пиаритъ. / Клубитъ ся. / Позиционироватъ ся. / Зачищатъ. / Монет изироватъ и раст аможитъ. / Зажигатъ / Бесстыдно, непробудно – И не т акой ещё, моя Россия, / Бывала ты, не падая в цене!* Разновидовые инфинитивы цитат безбрежной современной рекламы создали пёструю картину действий и деятельности, требующих постоянного притока энергии парадоксально действующего субъекта. Вертикально растущее в результате кумуляции действий стихотворение полностью находится в рамках установленных автором отношений квалификации.

3. Специфика инфинитивных предложений в поэтическом дискурсе в отличие от прозаического.

3.1. Модальный ореол

В прозаическом тексте, к какому бы функциональному стилю он ни принадлежал, (публицистическому, научному, официально-деловому, в

меньшей мере – к художественному тексту), инфинитивные предложения, как и предложения других классов и разрядов, имеют коммуникативную установку на максимально точную передачу определённой авторской мысли – в определённом регистре, в определённой модальной рамке. Иную задачу выполняют инфинитивные предложения в тексте поэтическом. И относительно инфинитивной поэзии, рассматривая только независимые инфинитивы (т.е. не связанные ни с каким управляющим словом), можно прийти к выводу о диаметрально противоположной цели их употребления в поэтическом дискурсе: модальный план, оценочность высказывания неясно просматриваются в вибрации разночтений: *Раст роганно прислушивает ься к лаю, / Чириканию и кваканью, когда / В саду горит прекрасная звезда, / Названия кот орой я не знаю. / Смотреть, стирая робу, как вода / Наматывает водоросль на сваю, / По от мели рассеивает стая / Мальков и раздувает невода. / Грядущей ж изныю, прошлой, Наст оящей, / Неярко озарён любой пуст як - / Порхающий, ж елт еющий, ж урчащий – Любую ерунду берёшь на веру. / Не надрывай мне сердце, я и т ак / С годами ст ал чувст вит елен не в меру.* Два глагола в инфинитиве НСВ (*прислушивает ься, смотреть*) употреблены в чисто номинативной функции (вне модальности долженствования/ необходимости / желательности); в девятой и десятой строках (...*ж изныю озарён любой пуст як* (подобный данным – О.Г.) автор делает заключение по поводу названных действий.

В стихотворении А. Кушнера «На скользком кладбище» («У могилы Тютчева») вне определённой модальности, с возможностью различных, весьма далёких друг от друга трактовок: можно / следует / предположим... - даны строки ...*Уснул ь, ост ыт ь / Что ж, не цвет очки ж разводит ь / На эт ом прахе и развале...*

Во фрагменте стихотворения Б. Рыжего «Царское Село», приведённом в (Жолковский 2005. 96–111) насыщенном независимыми инфинитивами,

определённая модальность (в данном случае – невозможности: *Чужую жизнь не повторит ь, не удержат ь чужого счастья*) перетекает в неопределённую, с возможностью разнообразных, достаточно далёких друг от друга трактовок (начиная с *Купит ь дешёвого вина...*).

*Поездку в Царское Село / осуществит ь до боли просто: / таксист везёт за девятую, / в салоне тихо и тепло. «Поедем в Царское Село?...» / «...Куда там, господа просто, - / неисполнимое желание. / Какое разочарование / нас с вами ждёт в конце пути...» / Я деньги комкаю в горсти. / Чужую жизнь не повторит ь, / не удержат ь чужого счастья... / А там, за окнами, ненастье, там продолжает дождик лить. / Не едем, надо **выходит ь**. / **Купит ь дешёвого вина**. / **Купит ь и выпит ь** на скамейке, / чтобы наши, три злодейки, / шептались, мучились без сна. / **Купит ь, напиток ься** допьяна. / Так **разобидет ься** на всех, / на жизнь, на смерть, на всё такое, / чтобы только небо золотое, и новый стих, и старый грех... Как боль звенит, как льётся смех! / И хорошо, что никуда / мы не поехали, как мило: Где бы мы ни пили – нам светила / лишь царскосельская звезда. / Где бы мы ни жили, навсегда!*

Интересны в этом отношении наблюдения А.Н. Лещевой о семантике неопределённости в поэзии И. Бродского, хотя она не относится к поэзии инфинитивной (Лещёва 2009. 91-97).

В зависимости от лексического наполнения предложения модальные значения определяются с той или иной степенью вероятности, и возникающие выводы вариативны. Существенные особенности взаимодействия смыслов в разных контекстах представлены Л.О. Чернейко (Чернейко 2012. 7-41).

3.2. Синтаксический разлом и размыкание контекста

Называние независимых инфинитивов в поэтическом дискурсе часто приводит к синтаксической недооформленности структуры предложения, к невозможности точно определить модель, по которой построено последнее.

Поехат ь в август е на юг / на десят ь дней, т ряст ись в плацкарт е, / играя всю дорогу в карт ы / с прелест ной парочкой подруг. Прост ит ься, выйт и на перрон, / качаясь, стоворит ься с первым / о т ихом домике фанерном под т енью шелест ящих крон. / Но позабыт ь вагонный мат , / т оску и чай за т ыщу двест и, / вдруг повст речавшись в т ом ж е мест е, / где расст авались ж изнь назад. А вечером в полупуст ой шашлычной с пуст от ой во взоре / глядет ь в окно и видет ь море, / чт о бушевало в ж изни т ой (Б. Рыж ий).

Неявной может быть смысловая и логическая связь между опорными инфинитивами: однородность, соположенность / разнородность / контраст / расширение информации / сужение информации и т.д.

Частотным зачином инфинитивного поэтического текста служит *когда бы*.

Когда бы залож ит ь в ломбард рубин закат а, / всю бирюзу небес, всё золот о берёз... (Б.Рыж ий)

Одна из трактовок этого явления может быть следующей: зачин *когда бы* настраивает на ожидание последующего *т огда бы* (ср: *Когда б имел злат ые горы и реки, полные вина... Всё от дал бы за ласки, взоры...*). (Жолковский 2005. 96). На наш взгляд, приведённый аналог с формой сослагательного наклонения служит средством выражения ирреального условия (*если бы имел... всё от дал бы, но не имею*, другими словами, надежды нет). Что же касается приведённого предложения с инфинитивом, то его аналогом следует считать: *Вот бы* залож ит ь в ломбард рубин закат а... (*хот елось бы / хочу*, т.е. надежда есть).

Безграничный рост ряда инфинитивов и смысловая незавершённость предложения ведёт к размыканию контекста, его окружающего.

Примером инфинитивного стихотворения, построенного только на одном инфинитиве, можно считать стихотворение петербургской поэтессы Л. Элтанг, оно приводится в авторском написании. *Завест и* заоблачных брат ьев / чт об они заявлялись без спросу / и спускат ься к ним в ут реннем плат ье /на от лёт е

*неся папиросу / разбудили! — ворчат ь понарошку / разворачиват ь в кухне
гост инцы / а ещё — чт об была у них кошка / небольшая не больше мизинца /
чт об за завт раком булки макая /в т ёмный омут гречишного мёда / рассказали
мне кт о я т акая / с т очки зренья небесного свода / чт об ст рогая задумчиво
груши / на прозрачные длинные дольки / рассказали зачем я т ак т рушу / много
вру много пью — и не т олько /чт об прихлёбыват ь громко вприкуску /
бергамот овый или же мят ный / рассуждая о преж нем искустве /
перекусыват ь искус невнят ный / об уменьи ут ерянном плача/ночь
выст укиват ь на ундервуде / и о т ом чт о бывает иначе/но т еперь уж е больше
не будет*

Первая строчка с инфинитивом (*Завест и заоблачных брат ьев*) является носителем ключевого замысла, но поскольку предложение модально недооформлено и предоставляет читателю возможность разных трактовок (надо/можно/не нужно/действительно ли нужно?), то эта основная идея размывается, и в этом можно видеть цель автора. Перечень позитивных или негативных особенностей «заоблачных братьев», представленных в смешении и субъективной имплицитной авторской оценке (условно негативных: *чт об они заявлялись без спросу, чт об рассказали зачем я т ак т рушу, много вру; чт об прихлёбыват ь громко вприкуску / бергамот овый или же мят ный [чай]* и условно позитивных: *чт об спускат ься к ним в ут реннем платье, чт об разворачиват ь в кухне гост инцы / а ещё — чт об была у них кошка / небольшая не больше мизинца*) видится бесконечным.

3.3. Субъектная отнесённость действия/состояния и эвиденциальность.

Одной из своеобразных особенностей инфинитивных предложений в поэтическом дискурсе является осмысление категории лица, субъектная отнесённость высказывания. В этом также проявляется грамматическая и семантическая противоречивость инфинитива: будучи одной из форм глагола

в современном русском языке, инфинитив обозначает действие / состояние и требует воплощения деятеля. С другой стороны, он является морфологической единицей, не имеющей показателя лица. Лицо, субъектная отнесённость деятеля вычитываются из контекста.

Происходить это может по-разному. Остановимся на одном частотном случае. В приведённом выше стихотворении С. Гандлевского волюнтаристское введение нами, в качестве эксперимента, показателей непрямого получения информации, разрушающих таким образом эвиденциальность (засвидетельствованность событий говорящим), проясняет неизбежную вовлечённость говорящего в описываемую ситуацию.

Раст роганно прислушивает вся к лаю, / Чириканию и кваканью, когда / В саду горит прекрасная звезда, / Названия кот орой я не знаю, / Смотреть, стирая робу, как вода / Наматывает водоросль на сваю, / По от мели рассеивает стаи / Мальков и раздувает невода, (Как стало известно / Как сообщают / Как было установлено / Говорят, что) / Грядущей жизнью, прошлой, наст оящей, / Неярко озарён лобой пуст як... Введение подобных средств авторизации, свидетельствующих о привлечении чужого опыта, информанты оценивают как невозможное. Подобное отрицание всякого личного впечатления обесценивало бы весь смысл высказывания.

Здесь же мы находим и доказательство условности авторизации действия / состояния: в поэтическом инфинитивном дискурсе, в отличие от прозаического, нередки случаи неразличения я / ты-лица. Нерасторжимое единство я-говорящий / ты-собеседник не только имплицировано, но и эксплицируется: *...Грядущей жизнью, прошлой, наст оящей, / Неярко озарён лобой пуст як - / Порхающий, желт еющий, журчащий - / Любую ерунду берёшь на веру. / Не надрывай мне сердце. Я и так / С годами стал чувствит елен не в меру.* Обобщающее утверждение *берёшь на веру* (в смысле *ты и все берут на веру*, т.е. с возможным обращением к когнитивному опыту

предполагаемого собеседника) соседствует с высказыванием от первого лица:

Я и т ак ст ал чувст вит елен не в меру.

4. Звукопись инфинитивной поэзии и её синтаксическая основа

В рассуждениях о поэтическом дискурсе необходимо иметь в виду текст не только написанный, но и звучащий.

И еще одной чертой феномена русской инфинитивной поэзии является её уникальная звукопись, т.е. комплекс приёмов, усиливающих звуковую выразительность речи. Звукопись поэтического дискурса в данном случае обусловлена синтаксическими свойствами текста, выстроенного вокруг инфинитивной цепочки, а также словообразовательными особенностями последних, регулярно оканчивающихся на -ТЬ, -ЧЬ, -ТИ, -ТЬСЯ, -ТИСЬ. Таким образом, любой образчик инфинитивной поэзии включает звуковой рефрен – повтор звукосочетаний, завершающих данную морфологическую форму. А.Фет, владевший мастерством инфинитивной поэзии, включал в одно стихотворение до 5-7 форм, повторяющих также и конечный гласный основы (*Одним т олчком согнат ь ладью ж ивую / С наглаж енных от ливами песков /, Одной волной поднят ься в ж изнь иную /, Учуют ь вет р с цвет ущих берегов /, Тоскливый сон прерват ь единым звуком /, Упит ься вдруг неведомым, родным /, Дат ь ж изни вздох, дат ь сладост ь т айным мукам /, Чуж ое вмиг почувст воват ь своим...*). То есть в приведённом фрагменте благодаря глагольным формам реализуется явление ассонанса (от фр. *assonance* — созвучие) — повторения одинаковых гласных звуков.

Аналогичным приемом пользуется и петербургский поэт А.Кушнер, который в ряде стихотворений располагает инфинитивные формы дистантно, в первой и последних строках произведения, а повтор конечных мягких согласных форм инфинитива пронизывает все стихотворение: *Как счаст ье прит упит ь, чт об горе не кололо / Так сильно? Чем пышней ст оликая волна*

*/, Тем ярче будет боль, чем выше брызги с мола / Взмывают, тем ст рашней
расплат ишься сполна / Уст авясь взглядом в дверь и голову руками / Невольно
обхват ив: за чт о? - **спросит ь** рискнешь / За то, чт о весь водой зат оплен
скользкий камень / Облеплен бородой и ракушками сплошь.../ Зачем обведен
мыш как будг о по лекалу/ И ласт очкино т ак изогнут о крыло/? Вполглаза бы
пожит ь, вполслуха, вполнакала.../ Ни счастье нас дост ат ь, ни горе б не
могло!*

Более сложную систему инфинитивного ассонанса можно найти и произведениях екатеринбургского поэта Б. Рыжего Поехать в августе на юг/на десять дней /,трястись в плацкарте /, играя всю дорогу в карты /с прелестной парочкой подруг /,Проститься, выйти на перрон /,качаясь, сговориться с первым / о тихом домике фанерном / под тенью шелестящих крон./ Но позабыть вагонный мат /, тоску и чай за тыщу двести /, вдруг повстречавшись в том же месте /, где расставались жизнь назад. Здесь близкие звуки встречаются в безударной позиции (последний гласный звук краткий [ъ] в инфинитиве поехать) и ударной (последний гласный звук в инфинитиве позабыть). При этом один звук [и] ударного слога повторяется в контактно расположенных инфинитивных формах возвратных глаголов трястись, проститься, сговориться. Это явление сочетается с повтором одиночного мягкого согласного и звукосочетания возвратных частиц –Сь и –СЯ. Названный комплекс приёмов способствует формированию чёткой ритмической организации стиха.

Петербургская поэтесса Л. Элтанг в стихотворении «Пушкин trip» авторской системы правописания нанизывает разнообразные формы инфинитива в тексте разнообразных ассонансов: ...**не разрешать не утешать а кленть** рукописи рваной / края и в мертвый рот **дышать** / и хлопком забывая рану / **облиться** вишней дочерна / и **пересохнуть** всей гортанью / и к малой помощи вина/ прибегнув **выдрать** состраданье /...поэзия тебе должна/?

долженствованье неоплатно / когда пустившись в путь одна / ты понимаешь
что обратно / дороги нет но нет и дна / – нет ада слышишь ариадна / твоих
тесеев имена здесь украшают вход парадный / и то что держишь ты за нить / о
шелкопрядка бедолага / **ни удержать ни удлинить** / а дальше чистая бумага.

Таким образом, инфинитивная поэзия, независимо от прочих характеристик текста, по определению обладает уникальной звукописью.

Заключение

Являясь средством глагольной номинации, инфинитивные предложения в поэтическом тексте вступают в асимметричные отношения с предложениями именного способа номинации. В то время как трансформация инфинитивных предложений в номинативные проходит синтаксически и семантически легко, обратная трансформация является затруднённой. Аналогами номинативных предложений выступают предложения личной формы (настоящего и прошедшего времени), а не предложения с неличными формами (инфинитивом). Это связано с такой особенностью поэтического дискурса, как эвиденциальность, ощущение сиюминутности происходящего и вовлечённость слушающего или читающего в личную сферу говорящего, в сферу его переживаний.

Инфинитивной поэзии для создания многоцветной эмоциональной картины свойственно нанизывание множество инфинитивов на какую-либо относительно простую смысловую основу (или основы). При этом наблюдается разлом синтаксической структуры предложения, размыкание контекста, создание мега-контекста, иногда, по сути, приближающееся к размыванию сути самого понятия.

Модальность, привычная в прозаическом тексте, мало зависящая от функциональной принадлежности последнего, в поэтическом тексте сохраняется в виде ореола. Вибрация возможных модальных трактовок служит

созданию ощущения неопределённости так же, как и названные ранее особенности этих предложений. Поэтический дискурс расширяет наше представление о семантико-синтаксическом и функциональном своеобразии инфинитивных предложений и их грамматическом и прагматическом потенциале.

Инфинитивные предложения придают своеобразие поэтическому тексту в большей мере, чем прозаическому. Декламация подобных стихов отличается особой выразительностью, т.к. инфинитивные цепочки сообщают слышному тексту особую звукопись, ощущаемую не только носителями языка, но и иностранными слушателями, даже слабо владеющими языком. Переключка инфинитивов разной ритмической организации раскрывает разнообразие русского вокализма и консонантизма, и русские поэты разных эпох мастерски использовали и используют, в частности, разнообразные возможности ассонанса поэтического дискурса.

Литература

- 1- Жолковский А.К. (2002). *К проблеме инфинитивной поэзии (Об инт ерт екст уальном фоне «Уст роит ься на авт обазу» С. Гандлевского)*: Известия Российской Академии Наук. Серия лит ерат уры и языка. 61(1). С. 34-42.
- 2- Жолковский А.К. (2005). *Об инфинитивных «Ст ихах уклонист а Б.Рыж его» // Ист орико-филологический сборник «Шиповник». К 60-лет ию Р.Д.Тименчика / Составитель Ю.Левин. / М.: Водолей. С. 96 – 111.*
- 3- Кобозева И.М. (2022). *Сопост авит ельная лингвист ика т екст а // Вест ник Московского университет а. Серия 9: Филология. М., №6 С. 9-18.*
- 4- Кузнецов С.А. (2001). *О кат егории репрезент ации русского глагола // Исследования по славянским языкам. №6. Сеул. С.109 – 126.*
- 5- Лещёва А.Н. (2009). *Синтаксические средства создания семантики неопределённости и в поэзии Иосифа Бродского // Вест ник Южноуральского государственного университета. Серия: Лингвистика. Вып. 2 (135). С.91 – 97.*

- 6- Пушина НИ. (2009). *Неличные формы глагола в ономаσιологическом и когнитивном аспектах* // *Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология*. Вып.1. С.160-173.
- 7- *Русская грамматика*. (1980). Т.2. М.: Наука.
- 8- Самарин Д.А. (2016). *О проблеме инфинитива в российской и западной лингвистике XX столетия* // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, № 4(58): в 3-х ч. ч. 2 с. 155-157.
- 9- Теньер Л. (1988). *Основы структурного синтаксиса*. М.: Прогресс.
- 10- Чернейко Л.О. (2012). *Асимметричный языковой знак в речи: к вопросу о взаимодействии смыслов в разных условиях их реализации* // *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*. № 2. С. 7–41.

Bibliography

- 1- Zholkovskii A.K. (2002). *K probleme infinitivnoi poezii (Ob intertekstual'nom fone «Ustroit'sia na avtobazu» S. Gandlevskogo)»: Izvestiia Rossiiskoi Akademii Nauk. Serii literatury i iazyka*. 61(1). S. 34-42.
- 2- Zholkovskii A.K. (2005). *Ob infinitivnykh «Stikhakh uklonista B.Ryzhego» // Istoriko-filologicheskii sbornik «Shipovnik». K 60-letiiu R.D.Timenchika / Sostavitel' Iu.Levin. / M.: Vodolei. S. 96 – 111.*
- 3- Kobozeva I.M. (2022). *Sopostavitel'naia lingvistika teksta // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serii 9: Filologiya. M., №6 S. 9-18.*
- 4- Kuznetsov S.A. (2001). *O kategorii reprezentatsii russkogo glagola // Issledovaniia po slavianskim iazykam. №6. Seul. S.109 – 126.*
- 5- Leshcheva A.N. (2009). *Sintaksicheskie sredstva sozdaniia semantiki neopredelennosti v poezii Iosifa Brodskogo // Vestnik Iuzhnoural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Lingvistika. Vyp. 2 (135). S.91 – 97.*
- 6- Pushina NI. (2009). *Nelichnye formy glagola v onomasiologicheskom i kognitivnom aspektakh // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serii Istorii i filologiya. Vyp.1. S.160-173.*
- 7- *Russkaia grammatika*. (1980). Т.2. М.: Наука.
- 8- Samarina D.A. (2016). *O probleme infinitiva v rossiiskoi i zapadnoi lingvistike KhKh stoletiiia // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, № 4(58): v 3-kh ch. ch. 2 s. 155-157.*
- 9- Ten'er L. (1988). *Osnovy strukturnogo sintaksisa*. М.: Progress.

- 10- Cherneiko L.O. (2012). *Asimmetrichnyi iazykovoï znak v rechi: k voprosu o vzaimodeistvii smyslov v raznykh usloviakh ikh realizatsii* // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Serii 9: Filologiya. № 2. S. 7–41.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Grekoa Olga Konstantinovna (2024). RUSSIAN INFINITIVE POETRY: LEXICAL-SYNTAX ASPECT. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literaturny*, 12 (2), 69-88.

DOI: 10.61186/iarll.24.4

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/325>

شعر مصدری روسی: جنبه واژگانی - نحوی

اولگا گرکوا^{1*}

دانشیار دانشگاه دولتی لامانوسف مسکو،
مسکو، روسیه.

(تاریخ دریافت: ژوئن 2024، تاریخ پذیرش: اوت 2024)

چکیده

این مقاله به موضوع شعر مصدری در زبان روسی اختصاص دارد (یعنی آثار منظومی که در آن‌ها جملات مصدری نقش اساسی ایفا می‌کنند). هدف از این پژوهش شناسایی ویژگی‌های واژگانی-نحوی و سبک‌شناختی - زبان‌شناختی در شعر مصدری روسی است. شعرهای روسی از دوره‌های مختلف مورد تحلیل واژگانی-نحوی و زبان‌شناختی قرار گرفته‌اند. با وجود اینکه در پژوهش‌های موجود به این نوع از اشعار پرداخته شده، اما تحلیل جامعی از آنها صورت نگرفته است. در این پژوهش شباهت‌های میان جملات مصدری و اسنادی، ویژگی‌های واژگانی-نحوی و کاربردی جملات مصدری (از جمله جملات دارای مصدر مستقل) در گفتمان شعری در مقایسه با گفتمان نثری شناسایی شده است که به پدیده‌هایی همچون شکست نحوی و گسست بافت شعری منجر می‌شود. ارتباط فاعل با کار یا حالت، پدیده‌ی گواهی‌گرایی، لایه‌ی وجهی و ویژگی‌های ارزشیابی در این جملات، همچنین پایه‌ی نحوی و ویژگی‌های واج‌آرایی در متن‌های مصدری تحلیل شده است. همچنین در این مقاله دسته‌بندی‌های معنایی افعال و گزاره‌های جملات مصدری ارائه شده است. تفسیر جامع ارائه شده از ویژگی‌های دستوری و کاربردی جملات مصدری و خصوصیات چنین متن شعری، طیف گسترده‌ای از پژوهشگران زبان روسی را مخاطب قرار می‌دهد. محتوای این مقاله می‌تواند به گسترش درک خوانندگان خارجی از جملات مصدری کمک کرده و در نتیجه به بهبود مهارت‌های زبانی و فرهنگی آنان در حوزه‌ی زبان روسی یاری رساند. داده‌های به‌دست آمده از این پژوهش می‌تواند در دوره‌های آموزشی ادبیات روسی استفاده شود.

واژگان کلیدی: شعر مصدری روسی، جملات مصدری، گفتمان شعری و نثری، واج‌آرایی.

1. Email: olggre@list.ru; <https://orcid.org/orcid.org/0000-0002-5630-6178>

* نویسنده مسئول

نوع مقاله: علمی - پژوهشی